

Из мысли о теократическом характере самодержавия, развиваемой Иосифом Саниным, вытекал и следующий практический вывод: подчинение удельных князей власти московского государя. В своем послании к И. И. Третьякову Иосиф Волоцкий усиленно подчеркивал, что Василий III является государем „всех русских земель, государем государь“, в том числе и князю Федору Борисовичу. Он противопоставлял „больших“ царей царям „меньшим“.¹ В своей практической деятельности волоцкий игумен руководствовался именно этим принципом. Он советовал князю Юрию Ивановичу Дмитровскому, одному из покровителей Волоколамского монастыря, во всем подчиняться своему державному брату: „не ведо державному брату своему противитися . . . преклони с извещением главу свою пред помазанныком Божиим и покорися ему“.² Поэтому если великий государь был всем государям государь, то Юрий Иванович, хотя ему также „от господа бога дана бысть власть“, — государь всего только в „своем отечестве“.³

Итак, Иосиф Санин в значительной степени изменил свои воззрения на царскую власть, на отношение ее к „священству“ и т. д. Однако надо помнить, что при этом он попрежнему исходил из интересов сильной воинствующей церкви, которая в данный исторический промежуток заключала союз с великокняжеской властью. Это был временный и условный союз: Иосиф Санин и иосифляне поддерживали и освящали власть московского государя до тех пор, пока тот покровительствовал церкви, т. е. боролся с ее идеологическими противниками и защищал ее богатство, что было замечено тогда же современниками.⁴ Временность и условность этого союза наглядно можно проиллюстрировать на отношении Иосифа к монастырскому землевладению в последний период его деятельности. Он по сути дела сохранил целиком свою прежнюю реакционную теорию защиты неприкосновенности монастырских землевладений, на которые обращали взоры не только удельные князья, но и московские государи.⁵

V

Учение Иосифа Волоцкого о теократическом характере власти великого князя и его практические выводы использовались московским правительством в его борьбе с удельными князьями и боярской крамолой за создание сильного централизованного государства. Наиболее четкое изложение этой теории из II послания Иосифа „на еретики“ было впоследствии перенесено в чин венчания московских

¹ „Епископы и игумены и иноцы о церковных обихах от меньших царей и князей к большому царю и князю прихожаху, а больше вступалися в вотчину меньших князей, а монастыри и церкви боронили“ (ГПБ, Q. XVII, № 64, л. 230 об.). Ср. письмо к В. В. Кутузову (ДРВ, т. XIV, стр. 138).

² Великие четьи-минеи, сентябрь 1—12, СПб., 1868, стр. 485—486.

³ ДАИ, т. I, № 216. — В другом послании Юрию Ивановичу Иосиф писал: „от оердца подающе любовь богодарованному царю нашему, воздающе ему должная покорения и послушания. . . и работающе ему по всей воли его и по велению его, яко господави работающе, а не человеком“ (Памятники старинной русской литературы, вып. IV, стр. 192).

⁴ Курбский, повторяя Вассиана Косого, писал об „иосифлянах“, которые „всячески со прилежанием слушают, что бы угодно было царю и властям, сиречь, чем бы выманити имения к монастырем или богатство многое и жити в сладострастиях скверных, яко свиньям“ (Сочинения, т. I, стр. 209).

⁵ Он, например, помещает значительные отрывки из своего трактата в защиту монастырского землевладения в письме к И. И. Третьякову.